

Научная статья
УДК 343.615.2(470)

**Дмитрий Альбертович Исмаилов¹,
Ольга Юрьевна Савельева²**
*^{1, 2} Тольяттинский государственный универси-
тет, Тольятти, Россия*
¹ ismaskoldism@yandex.ru
² saveleva_olga@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 117 УК РФ (ИСТЯЗАНИЕ):
ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. Как в нашей, так и в других странах растет число преступлений, связанных с нанесением телесных повреждений, пытками и издевательствами. Преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в частности, путем истязаний, как показывает практика, зачастую совершаются на семейно-бытовой почве. При этом во время истязаний жертва испытывает не только физические мучения, но и моральные страдания, поэтому после полученных травм жертва нуждается как в квалифицированной медицинской помощи, так и психологической. Уголовная ответственность за истязания закреплена в ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако данная норма не конкретизирует общественно опасные действия, которые определяют понятие «истязание», что зачастую приводит к ошибкам в квалификации и к трудностям в расследовании преступлений по указанной статье. Усложняет ситуацию и отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации истязаний. В результате проведенного исследования авторами акцентируется внимание на внесение изменений в ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте определения физических страданий.

Ключевые слова: истязания, насилие, психические страдания, физические страдания, систематичность, семейно-бытовое насилие, нравственные страдания, признаки истязания, семейные отношения

Для цитирования: Исмаилов Д. А., Савельева О. Ю. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ (истязание): теоретико-практический анализ // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 25–32.

Original article

Dmitry A. Ismailov¹, Olga Yu. Saveleva²
1, 2 Tolyatti State University, Tolyatti, Russia
1 ismaskoldism@yandex.ru
2 saveleva_olga@mail.ru

**FEATURES OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME PROVIDED
FOR IN PART 1 OF ARTICLE 117 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION (TORTURE):
THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS**

Abstract. Both in our country and in other countries, the number of crimes related to bodily harm, torture and bullying is increasing. In practice, crimes related to causing harm to health, in particular through torture, are often committed on the grounds of domestic violence. At the same time, during torture, the victim ex-

periences not only physical torment, but also moral suffering. Therefore, after receiving injuries, the victim needs both qualified medical care and psychological help. Criminal liability for torture is fixed in Art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, this norm does not specify socially dangerous actions that form the concept of torture, which often leads to errors in qualification and difficulties in investigating crimes under this article. The situation is also complicated by the lack of explanations from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues of qualification of torture. As a result of the conducted research, the authors focus on introducing amendments to Art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of the definition of physical suffering.

Keywords: torture, violence, mental suffering, physical suffering, systematicity, domestic violence, moral suffering, signs of torture, family relations

For citation: Ismailov D. A., Saveleva O. Yu. Features of the qualification of the crime provided for in Part I of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation (Torture): theoretical and practical analysis // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 2 (18). P. 25–32. (In Russ.)

Введение

Конституция Российской Федерации выступает гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Так, в ч. 2 ст. 21 Конституции говорится о запрете на нарушение свободы и личной неприкосновенности: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию»¹. Законодатель, закрепляя в нынешнем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ряд статей, охватывающих личную неприкосновенность человека, выражает таким образом один из главных принципов конституционности – принцип неприкосновенности личности.

Методы

Методологическую основу проведенного научного исследования составили следующие элементы: теоретический, исторический, сравнительный и эмпирический виды анализов. Теоретический анализ выражается в изучении существующих теоретических научных работ: монографий, научных статей, касающихся понятий «физические страдания», «истязания». Анализ судебных решений позволил выявить тенденции и особенности применения ст. 117 УК РФ. Ретроспективный аспект развития законодательства по вопросам, связанным с закреплением преступного деяния в виде истязания, необходим для понимания эво-

люции рассматриваемого преступления. В ходе проведенного исследования особое место занял сравнительный анализ, связанный с изучением мнений и позиций различных авторов-исследователей относительно приведенных выше понятий и выявления различий и общих черт, а также выработки конкретных предложений по внесению изменений в ст. 117 УК РФ.

Результаты

Конфликты внутри семьи или в бытовой среде, возникающие из-за различий во мнениях между членами семьи, недопонимания и неправильного обращения друг к другу, не должны приводить к физическому и психическому насилию.

С течением времени российское законодательство постепенно менялось. М. А. Куликова отмечает, учитывая длительное развитие и становление российского государства, законодательная база постоянно претерпевала изменения, что подтверждается нормами Русской правды (ст. 33 Краткой редакции и ст. 78 Пространной редакции), Судебника 1497 г., Соборного уложения 1649 г. (ст. 10 Гл. XXII), Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (ст.ст. 1489, 1490, 1491, 1492) [1, с. 228–229].

В советский период уголовное законодательство охватывало в основном физические страдания, при этом пренебрегая психическими последствиями деяний. Так, в Уголов-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ном кодексе РСФСР 1960 г. ответственность за истязания была установлена в отдельной уголовно-правовой норме, но при этом было дано неоднозначное определение понятия «истязания». Одним из отличительных признаков истязаний был указан временной период. Кроме того, уголовно-правовая норма не содержала прямого указания на психические последствия деяния, что свидетельствует о недостаточной осведомленности старого закона относительно психического состояния жертв. В случае, если жертва в ходе преступного посягательства не испытывала физической боли, то содеянное могло квалифицироваться как оскорбление.

Однако современный уголовный закон, в отличие от своего предшественника, уделяет должное внимание как физическим, так и психическим страданиям, отражая тем самым более полное понимание характера личной неприкосновенности. Включение психического состояния пострадавшего в качестве важного критерия при рассмотрении преступлений против личности демонстрирует эволюцию правового мышления и более глубокое восприятие того, как преступления воздействуют на индивидуальное благополучие и достоинство. Уголовный кодекс 1996 г. закрепил ответственность за истязания в ст. 117, отнеся данное посягательство к преступлениям против личности. Согласно ч. 1 ст. 117 УК РФ истязание определяется как «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, связанных с умышленным причинением тяжкого и среднего вреда здоровью»¹.

В свою очередь, в Приказе Минздрава Российской Федерации от 10 декабря 1996 г.

№ 407 «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз»², признанном недействующим в 2000 г., истязания также связывались с причинением физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий. При этом признаками истязания являлись длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших повреждений, тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другими аналогичными действиями.

В ныне действующих Медицинских критериях определения тяжести вреда здоровью, утвержденных Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, понятие «истязания» отсутствует, что вызывает определенные трудности в правоприменении³. В первую очередь, это связано с тем, что в медицинских документах истязания определялись с учетом применения медицинских методов и терминологии. УК РФ же трактует истязания с юридической точки зрения с учетом наказуемости данных действий.

Также рассматриваемый состав преступления считается трудно доказуемым ввиду отсутствия закрепления терминов «физические» или «психические страдания», а также «иные насильственные действия».

Сущность истязания заключается в активном поведении виновного лица, в частности, в причинении физических и психических страданий потерпевшему (жертве) путем применения систематического насилия или нанесения побоев, что предусмотрено диспозицией ч. 1 ст. 117 УК РФ [2, с. 9]. Основным элементом рассматриваемой нормы является систематичность, что

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 декабря 1996 г. № 407 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 24 апреля 2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. № 188. 05.09.2008.

подразумевает необходимость совершения не менее трех раз аналогичных действий, не повлекших последствий в виде причинения тяжкого и среднего вреда здоровью.

Один из основных способов установления признака систематичности – это регистрация сообщения или заявления в правоохранительных органах с целью определения события причинения нравственных, психических и физических страданий [3, с. 168].

Если рассматривать субъективные признаки истязания, то здесь, прежде всего, требуется установить намерения причинителя вреда. Для квалификации по ст. 117 УК РФ необходимо, чтобы виновное лицо осознавало, что своими действиями наносит физический и психический вред потерпевшему лицу, стремясь причинить боль и страдания потерпевшему, относясь к этому факту с равнодушием.

В диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ закрепляются такие признаки, как физические или психические страдания, насильственные действия, побои, однако они не раскрываются законодателем, что вызывает необходимость обращения к научной доктрине.

А. Л. Монгуш и Ш. О. Акажик отмечают, что нравственные страдания – это эмоционально-волевое переживание человека, которое выражается в ощущении им негативных чувств: дискомфорта обстановки, унижения чести и достоинства, отчаяния и иных подобных эмоций [4, с. 35]. По мнению Н. К. Эйнгорн, нравственные страдания представляют собой «страдания человеческого духа, сложно поддающиеся рациональной оценке, количественному подсчету» [5, с. 255]. В. А. Демидюк предполагает, что страдания можно разделить на две категории: висцеральные и нравственные. Так, под висцеральными страданиями, по мнению автора, следует понимать деформацию внутренних систем или их частей, а под нравственными страданиями – дисгар-

монию внутри психической системы и трату энергии человека [6, с. 231]. Законодатель упоминает нравственные страдания в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, но только лишь как основание, дающее право субъекту на получение компенсации морального вреда¹. В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации под нравственными страданиями предлагает понимать страдания, относящиеся к нарушению духовного спокойствия человека, выражавшемуся в форме негативных эмоций, связанных с переживаниями, душевными волнениями, чувством беспомощности, страха, унижения, стыда, а также с переживаниями за дальнейшую жизнедеятельность и работоспособность организма после нанесения побоев (телесных повреждений)². Исходя из приведенных выше понятий, мы считаем, что нравственные страдания – это неприятные психологические ощущения, которые испытывает человек не от физической боли, страдания, характеризующиеся более тяжким характером изменения состояния лица, выражающиеся в форме страха, тревоги, депрессии, снижения работоспособности, нервозности.

Как было уже отмечено ранее, понятие «истязание» включает также и физические страдания. Ф. М. Абубакиров считает, что их сущность заключается в материальных последствиях в виде физического вреда, выраженного в причинении боли различными способами: систематическое нанесение побоев или систематическое нанесение легкого вреда здоровью, сопряженное с психическими страданиями [7, с. 58–59]. Ф. М. Абубакиров выражает однозначную позицию в связи с тем, что он рассматривает только психические страдания, не затрагивая нравственные, что является неправильным с точки зрения уголовно-правовой науки. В. В. Муковнин полагает, что физические страдания – это чувства, которые

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 № 33 // Российская газета. № 267. 2022.

связаны с причинением физической боли и вреда здоровью. Согласно его позиции, физические страдания являются результатом неблагоприятных воздействий на организм, которые вызывают физическую боль и наносят ущерб здоровью [8, с. 41]. В. В. Муковнин видит причинение физической боли и вреда здоровью основным фактором, вызывающим эти страдания. Следовательно, автор считает, что физические страдания исходят от конкретных причин, связанных с физической болью и воздействием на здоровье. По мнению Р. Д. Шарапова, физические страдания – это «последствия физического насилия, выражающиеся в конкретных отрицательно значимых физиологических состояниях человека, охватываемых понятием «физиологический стресс» [9, с. 116]. Н. А. Чернова в своей работе раскрывает понятие «физические страдания» как причинение физической боли, истязаний, мучений, нанесение телесных повреждений, травм, увечий и т. д. [10, с. 144]. Однако правоприменитель рассматривает физические страдания как «физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболеванием, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы»¹.

Отдельного внимания заслуживает понятие «психические страдания», поскольку многие авторы считают, что оно идентично нравственным страданиям. Так, по мнению Н. П. Поповой, психические страдания являются последствиями причинения физических страданий, представляющих собой нравственные переживания высокой степени [11, с. 24]. В свою очередь, Ю. С. Пестерева рассматривает психические страдания как «отрицательные душевные переживания высокой степени интенсивности – униже-

ние, раздражение, гнев, стыд, отчаяние и другие негативные эмоции» [12, с. 18].

Обратимся к судебной практике. Так, Симоновским районным судом г. Москвы 4 апреля 2016 г. вынесен приговор по ч. 1 ст. 117 УК РФ по делу № 01-0184/2016 при следующих обстоятельствах: гражданин Т. на протяжении нескольких дней наносил телесные повреждения гражданке А., находящейся с ним в родственных отношениях, от чего последняя испытывала психические страдания. Кроме того, гражданин Т., не отрицая, имея умысел на причинение психических страданий и физической боли гражданке А., «...наносил не менее пяти ударов ладонью по рукам и голове, при этом выкручивая ей руки, <...> хватал рукой за шею и прижимал к стене, <...> бил ногой по пальцам ног и коленям...». По результатам проведенной экспертизы установлены «...повреждения в виде кровоподтека подбородочной области, множественных кровоподтеков верхних конечностей, подкожных гематом лобной области слева от срединной линии головы, правой теменной области, затылочной области, нижнечелюстной области; множественных кровоподтеков передненаружной поверхности верхней и нижней трети обоих плеч, правой кисти и средней трети обоих бедер...», что было квалифицировано как действия, не причинившие вреда здоровью. Следовательно, в случае, если бы гражданин Т. не преследовал цель и умысел на причинение психических страданий гражданке А., то такое действие расценивалось бы как непроступное. Кроме того, судом, вынесшим приговор по делу № 01-0184/2016, не аргументирована позиция относительно психических страданий, а именно: какие чувства испытывала гражданка А. после нанесения ей физических страданий².

Следующим наглядным примером являются обстоятельства, квалифицируемые по ч.

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 // Российская газета. № 267. 2022.

² Приговор № 01-0184/2016 от 4 апреля 2016 г. по делу № 01-0184/2016 // Судебная практика. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/100889.html?ysclid=lvmp9qbqyl628395797> (дата обращения: 30.04.2024).

1 ст. 117 УК РФ Советским районным судом Нижнего Новгорода, по делу № 1-74/2017, где гражданин К. на почве семейно-бытового конфликта с гражданкой Л. систематически наносил ей телесные повреждения, от чего последняя не только испытала физическую боль, но и психические страдания. Преступные действия, связанные с причинением физической боли, аналогичны предыдущему судебному решению, при этом психические страдания в данном случае выражены в качестве «...унижения человеческого достоинства...», «...высказывания угрозы причинения тяжкого вреда здоровью и угрозы убийством, воспринятые» гражданкой Л. как реальные. Поскольку гражданка Л. постоянно подвергалась жестокому обращению, унижению человеческого достоинства и высказыванию угрозы убийством в ее адрес, она решила покончить жизнь самоубийством. По результатам проведенной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы комиссией экспертов у пострадавшей гражданки Л. были обнаружены «...признаки временного психического расстройства в форме острой реакции на стресс»¹. Следовательно, исходя из вынесенного решения судом в качестве действий по причинению психических страданий необходимо считать и доведение человека (пострадавшего) до крайнего эмоционального состояния нервной системы.

По нашему мнению, понятия «психические страдания» и «нравственные страдания» не идентичны. Схожими признаками данных категорий является то, что в обоих случаях жертве причиняется в большей степени не физическая боль, а душевная, которая уничтожает человека изнутри как личность².

Ввиду отсутствия конкретного определения физических и нравственных страданий относительно преступного деяния «истязание», как показывает правоприме-

нительная и судебная практика, имеются определенные трудности. Одних сообщений и заявлений недостаточно для выяснения обстоятельств дела, необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы для установления конкретного вреда здоровью с целью исключения возможности совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 111, 112 УК РФ. Следовательно, признак «систематичность» в контексте диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ представляет собой сложный элемент, состоящий из неоднократных противоправных действий через определенные промежутки времени, которые публично фиксируются и рассматриваются как эпизоды преступной деятельности и составляют единое преступное целое. Кроме того, следует подчеркнуть, что анализ правоприменительной практики позволяет констатировать латентность [13, с. 33–34] рассматриваемого вида преступления ввиду совершения преступных действий в семейно-бытовой сфере, что позволяет супругам примириться между собой [14, с. 62]. Аналогичного мнения придерживаются Г. И. Молев и А. И. Пузарин, считающие, что «...латентные истязания, совершаемые внутри семьи, <...> имеют наибольшую общественную опасность» [15, с. 106].

Заключение

Проведя научное исследование, мы предлагаем внесение изменений в ст. 117 УК РФ (истязание) в части определения «физические страдания», под которым следовало бы понимать систематическое нанесение телесных повреждений, приносящее физическую боль жертве, где последствиями являются функциональное расстройство организма, в том числе изменение в эмоционально-волевой сфере, а также иные отклонения от обычного состояния здоровья человека.

¹ Постановление № 1-74/2017 от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-74/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RLFhCWf9nixv/?ysclid=lvmpsdabkh12120547> (дата обращения: 30.04.2024).

² О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 // Российская газета. № 267. 2022.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куликова М. А. К вопросу об истории развития российского законодательства об ответственности за истязание и пытку // Закон и право. 2023. № 11. С. 228–232.
2. Амирова Д. К., Фаизова Д. Л. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания (статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 7–14.
3. Юрченко И. А. Признаки «систематичность», «неоднократность», «злостность» в Уголовном кодексе РФ и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. С. 168–176.
4. Монгуш А. Л., Акажик Ш. О. Физические и нравственные страдания в исках о защите чести и достоинства // Sciences of Europe. 2019. № 44-4 (44). С. 35–36.
5. Эйнгорн Н. К. Этика права: не тождество понятий моральный вред и нравственные страдания // Everything in the name of science : collection of scientific articles and theses According to the results of International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers, Zurich (SWITZERLAND) / Managing editor Hutz I. B. Zurich (SWITZERLAND) : Международное научное объединение экономистов «Консилиум», 2015. С. 253–256.
6. Демидюк В. А. Анализ категорий «сущность» и «нравственные страдания», применяемые судами при рассмотрении дел о компенсации морального вреда // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3. С. 230–232.
7. Абубакиров Ф. М. Понятие и признаки истязания // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 3. С. 57–65.
8. Муковнин В. В. Физические страдания как признак морального вреда // Современное право. 2008. № 11. С. 39–43.
9. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве: Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : автореф. дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2006. 418 с.
10. Чернова Н. А. Роль страданий в преступном поведении // Актуальные вопросы юридических наук : материалы II Международной научной конференции. Челябинск : Два комсомольца, 2015. С. 141–145.
11. Попова Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2005. 195 с.
12. Пестерева Ю. С. Уголовно-правовая характеристика истязания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 26 с.
13. Исмаилов Д. А. К вопросу о понятии криминологии и предмета ее изучения // Вестник права. 2023. № 2 (2). С. 33–37.
14. Исмаилов Д. А., Мурузиди А. В. Применение медиации в деятельности участковых уполномоченных полиции // Теология. Философия. Право. 2021. № 2 (16). С. 61–69.
15. Молев Г. И., Пузарин А. И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 1 (33). С. 102–108.

REFERENCES

1. Kulikova M. A. On the history of the development of Russian legislation on liability for torture and torture // Law and Law. 2023. No. 11. P. 228–232. (In Russ.)
2. Amirova D. K., Faizova D. L. Criminal legal problems of qualification of torture (Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. 8. No. 1 (15). P. 7–14. (In Russ.)
3. Yurchenko I. A. Signs of “systematicity”, “repeatedness”, “maliciousness” in the Criminal Code of the Russian Federation and clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Legal science in China and Russia. 2017. No. 1. P. 168–176. (In Russ.)
4. Mongush A. L., Akazhik S. O. Physical and moral suffering in claims for the protection of honor and dignity // Sciences of Europe. 2019. No. 44-4 (44). P. 35–36. (In Russ.)

5. Eingorn N. K. Ethics of law: non-identity of the concepts of moral harm and moral suffering // Everything in the name of science : collection of scientific articles and theses According to the results of International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers, Zurich (SWITZERLAND) / Managing editor Hutz I. B. Zurich (SWITZERLAND) : International scientific association of economists “Concilium”, 2015. P. 253–256. (In Russ.)
6. Demidyuk V. A. Analysis of the categories “materiality” and “moral suffering” used by the courts when considering cases of compensation for moral harm // Bulletin of the Kostroma State University. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 230–232. (In Russ.)
7. Abubakirov F. M. Concept and signs of torture // Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law. 2012. No. 3. P. 57–65. (In Russ.)
8. Mukovnin V. V. Physical suffering as a sign of moral harm // Modern law. 2008. No. 11. P. 39–43. (In Russ.)
9. Sharapov R. D. Violence in criminal law: Concept, qualification, improvement of the mechanism of criminal legal prevention : abstract. dis. ... Doctor of Law. Ekaterinburg : Ural State Law Academy, 2006. 418 p. (In Russ.)
10. Chernova N. A. The role of suffering in criminal behavior // Current issues of legal sciences : materials of the II International Scientific Conference. Chelyabinsk : Two Komsomol members, 2015. P. 141–145. (In Russ.)
11. Popova N. P. Responsibility for crimes committed with extreme cruelty: abstract. dis. ...Cand. Law. M. : Moscow State Linguistic University, 2005. 195 p. (In Russ.)
12. Pestereva Yu. S. Criminal-legal characteristics of torture: abstract. dis. ... Cand. Law. Tyumen, 2008. 26 p. (In Russ.)
13. Ismailov D. A. On the issue of the concept of criminology and the subject of its study // Bulletin of Law. 2023. No. 2 (2). P. 33–37. (In Russ.)
14. Ismailov D. A., Muruzidi A. V. Application of mediation in the activities of local police officers // Theology. Philosophy. Law. 2021. No. 2 (16). P. 61–69. (In Russ.)
15. Molev G. I., Puzarin A. I. Problems of qualifying torture as a criminal offense // Science. Society. State. 2021. Vol. 9. No. 1 (33). P. 102–108. (In Russ.)

Информация об авторах:

Исмаилов Д. А. – без ученой степени;

Савельева О. Ю. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about authors:

Ismailov D. A. – no academic degree;

Savelyeva O. Yu. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; одобрена после рецензирования 04.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 02.05.2024; approved after reviewing 04.05.2024; accepted for publication 21.06.2024.